

УМЫ ДУШИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Судьбы "Белого"

Трагическая одиссея Евгения Лизюкова

Видимо, нет в Гомеле человека, который не слышал о наших героях-земляках братьях Лизюковых. Средний, Александр Ильич, генерал, получил звание Героя Советского Союза за оборону Бреста, Смоленска в Москве. В 1942 году будучи командиром танковой армии, погиб в боях с немцами. Младший, Пётр Ильич, полковник, командир прототанковой бригады (ИПТАБ), пал смертью храбрых при отражении яростной контратаки гитлеровцев под Кенигсбергом в январе 1945-го. За этот подвиг тоже был удостоен звания Героя. А старший из братьев, Евгений Лизюков — бестанковый командир базирующегося на Слуцке партизанского отряда имени Дзержинского 95-й имени Фрунзе партизанской бригады, по разным причинам так и не был удостоен высшей награды. Он в свой отряд на парад в Минск и героически погиб 7 июля 1944 года в рукопашной схватке с пытавшимся вырваться из минского гетто врагом.

Родители и старший брат автора этих строк партизанили вместе с Евгением Лизюковым с лета 1942-го сначала в районе Суражова, затем в двух других отрядах и бригадах — партизанское движение постоянно разрасталось и ширилось. Наконец, летом 1943 года Евгений Ильич и мой отец с братом оказались в составе двух инициальных групп по созданию новых отрядов: имени Дзержинского (командир Е. Лизюков) и имени Рокоссовского (командир А. Фомин), комиссар В. Родченко) одной и той же 95-й имени Фрунзе партизанской бригады.

После чудной несостоявшейся расстрела меня Евгением 14-7-летней сестры Зои (насе, партизанскую сестру), само, слас хорошо знавший отца полки) и мой самый младший в раскопанном виде созданный отряды. По делам службы Евгений Ильич часто бывал в нашем лагере, знал всех, включая повзрослевших и детей. Партизанами и дело судили о военных кочевьях братьев Лизюковых — тогда известно было только о Лизюкове и о танкистах Александра и Евгения Лизюкова за военные боевые таланты, умение мгновенно оценивать боевую обстановку и смело вестись за собой людей больше называли Чмаем. Никто не сомневался, что мой командир родня, а затем и отряд получил столь же высокую, как и его брат-генерал, награду. Но было одно обстоятельство, о котором пришлось времени рассказать...

Евгений 18-летним вступил добровольцем в Красную Армию и своим примером проторил дорогу к благородной профессии защитника Родина младшим братьям. Служил, как и многие гомельчане, в легендарном Бюнкском полку И. Шорса, Белорусия по происхождению. В составе кавалерийской частей РККА воевал с басмачами. В 1927-м участвовал в конфликте на Кавказе, а с начала 30-х годов служил в Ленинграде. В Лизюкова его настали годы. Умерла жена. Старший лейтенант сам воевал в плену у Гитлера. Устроил путь к месту службы зашел в гастроном. "Минские, спешу на службу... обратись с просьбой... — мне бы себя один взять, так же "Беломору". Очереди были не протоп, но, как водится, нашлась ханжата — "человек в потертом парике". Лично отбрав от него побывшее опомлеться, аваша завелась с полуборота: "А ты кто такой? Не ходи кучи бочи и воображайся... Да пошел ты, ..." и пошел в драку. Кончилось тем, что Лизюков, применив силу...

В книге Д. Родникова и И. Щарыкова "Повесть о братках" этой сцене по требованию цензуры придали пристойный характер. Евгений Ильич, будучи в магазин купил дощечку куклы, человек поспорил с продавцом, в итоге обострилась болезнь желудка. И 33-летний человек был списан в запас. А среди партизан, в то время и комсомольцев, была и другая версия, что Лизюков в ленинградском ресторане

застрелил милиционера и что ему по этой причине не может быть присвоено звание Героя. Так считали и мой покойный отец и брат — последний, слупий писатель и краевед, упоминает в "Повести о братьях".

Истинную причину увольнения Евгения Ильича в запас мне впервые сообщил близкий родственник Лизюковых — ныне покойный И. С. Горюнов, долгие годы работавший в комиссии по делам бывших партизан и подполковником при Гомельском горисполкоме. Его внукаччч племянник и мой ученик Иван Афанасьевич, ныне заведующий русской и мировой литературы ГГУ имени Ф. Скорины, светит память о своем родственнике. Несколько лет назад он был в числе организаторов в Гомеле мужской научной конференции "Война в славянской литературе", он же присутствовал при эксгумации и перезахоронении останков генерала Александра Лизюкова из обманной могилы под Вороньем.

Несмотря на приговор военно-революционной комиссии о неурядищенности характера, Евгений Лизюков перед войной окончил Московский институт инженеров путей сообщения, работал по специальности в Днякове, а с началом

не. Уже с 19 августа он комроты в отряде имени Фрунзе И. В. Арестовича. Поскольку партизанское движение в Белорусии шло в геометрической прогрессии, отряды выделяли инициативные группы для создания новых отрядов, делились, превращались в бригады и соединения, враг им стоил проследить весь послужной список Лизюкова от комроты до командира отряда, а затем другого отряда.

ры, ее любили и возили самими-розвальнями и вли, по воспоминаниям брата, "заренку, верную и просто так, кусками". Белорусцы считали не то, что Москва не родинка: "ничего не знала тогда, что Сталин говорил съездиния Ковляка к кадрамскому роду. Опять же Лизюков был недалеко от истины, объясняя молочно, что Ковляк всемирно направила за Украину, а там мало лесов, боятся и т.п.

В те зимние дни командир партизанского соединения Капусты считал в Москву, поучил, как и Копляк, на аудиторие у Сталина звания генерал-майора и предписние возвращаться в центр Беларуси, места диверсионную работу и подполудно готовиться к рейду на Белосточину (успешный рейд и перидоризация) части соединения Капусты к границам Польши позже успешно состоялось). Небезынтересно, что Филипп Филиппович, в 1941 году майор и командир побывавший в Белостокском колее губинского полка, опасаясь, как бы в Москве не спросили, где авверный или полк. Но все обошлось. И только оруденер и орденоцита Капусты на упрехи генерала в пристрастии к железуному иду и то, что за все сделанное в лесу придется отчитываться перед Родичем, ответил: "Бои вы, товарищи генералы, отчитались самому Сталину за полк лесов и 95 бригады, то за бугалью вы и всегда отчитываетесь!"

В апреле 1943 года соединение Капусты отправилось на север к месту прожого базирования. Дняжение партизан засела "равня", и при переезде "наравлять" и д. Сосновки немцы внезапно атаковали роту Лизюкова, при этом сам Евгений Ильич как раз был вызван в штаб. Партизаны стали отступать, под минометными огнем в обходе из 300 солдат возникла панка, разгром колонна оказалась неминуемой. По глупости соединению, на котором то и дело встречались черные кусти минометных разведок, навстречу отступающим гитлеровцам "Лизюков, жив, победил!" — за стремления и свои люди ухватился партизанский медведьстра и близкая подлугра рогного.

Сформированный Лизюковым отряд имени Дзержинского с осени 1943-го до момента формирования в частях Красной Армии провед ряд успешных операций, в числе которых партизанского в Д. Жилин-Бор (уничтожено 99 гитлеровцев), в Д. Борок (уничтожено 100 гитлеровцев и Пожарского партизанского отряда). В мае 1944-го отряд успешно проврал пантунку и мне немцевую блокаду, а сразу после блокады отрядный лейтенант Лизюков был почетно-то назначен командиром отряда имени Молотова 2-й Минской партизанской бригады. Паровое командира в другой отряд совсем другой бригады накануне со дня на день ожидавшегося наступления Красной Армии мой отец объяснял натурными отношениями между Евгением Ильичем и командованием 95-й имени Фрунзе партизанской бригады...

Помнится, в один прекрасный блокады того же 1944-го мы — семьки комроты Фомин, комиссар Родченко и начальник штаба Копляк — ставим бойцов для отряда в плен "самостоятельно" в леснике глухого болота. Немцевская шель прола от нас в 50 — 70 метров. Лес и болото были полны групп стариков, женщин и детей, и немцев удерживало лесные устрили целое кладбище. За нами генерал брат Гринберг и лейтенант Лизюков, по пути хлопцы отряда в бесчестных немцев, считавших всех партизан униженными, обход из 12 пароконных фугонах с нагрябанным. В обход была даже помещенная в клетку немцев с 40, немцами собранными в разных районах шалитями. Найденную среди вещей норковую шубу партизанский материот от нас, мои, и от сына за согласием летел. О шубе узнала любознательная сестра моего штаба бригады, но на просьбу начальника уступить вещь отцу ответил сплоском: "мы по-прежнему не знаем, где она". Шуба была вешена в штабная история тем, что фамилия отца вычеркнули из списков командиров бригады и отряда Лизюкова — эта награда полагалась ему по статусу комиссара и организатора отряда от Полыга советом бойцов. После войны при личном встрече отец заявил: "А твой одред Ленина мы Ольга несут до сих пор!" — "Дядька тебе, Виктор, время тогда было такое..."

Увы, время тогда действительно было неподходящим, чтобы сказать о какой мере участия в штабе бригады зная врагов и гибели милиционеры в стычке с Лизюковым младшим Евгением Ильичем и воевать, и продвигаться в чинка, и бить по достоинству оценены в наградах представляемых комроты Лизюков, но не Лизюков, так же, как после смерти матери Евгений жил и умился в семье дяди Афанасия Устиновича в Гомеле, а следом тот же звание командира отряда получил у отца Ильич Устиновича. Война и три смерти — в России, в Гомеле, в Белорусии и в Белосточине — навсегда разлучили братьев. К сожалению, их имена не обобщили всеми тремя заслуженное звание Героев. Неужели гитлеровцы прокомандовали будучи соавторств на одной из младшей бригады образованые фигуры двух младших братьев Лизюковых, командира комроты Лизюкова, сплотившегося со старшим "Беломором" старшего по возрасту командира комроты Лизюкова, командира бригады Лизюкова?

Помнится, мой покойный брат-партизан Григорий Лизюков не знал комсомольской организации Лизюкова, своего старца в районной газете "Знамя коммуны", в которой он опубликовал комсомольскими словами "Я, верный сын белорусского народа... Мы не ведем и па ходокими Янука Лизюкова. Пусть же три года воевал в партизанском отряде, ставившем у наших стрелх своим сынам белорусского народа!"

Николай РОДЧЕНКО, кандидат филологических наук, доцент

УЛИКА
НОСИТ
ИЯ
ПРОСЛАВЛЕННЫХ
КОМАНДИРОВ
И
ГЕРОЕВ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ 1941-1945
Г
БРАТЬЕВ
ЛИЗЮКОВЫХ

воины командовали ротой в одной из частей РККА. После ранения в первом же бою в гостеприимии он одной той же командой, в награждении был орденом Красной Звезды и о присвоении брата Александру звания Героя Советского Союза. А в июне 1942-го уполномоченный по ранению из армии, но немумей Егоров Димитрий отполудил у истоков Западнй Движени отпавленого на главле диверсионной группы в 800-километровый путь к верховьям Случи на оккупированной Минщини.

После извещения на все республику Лизюков боек, когда партизанской колонией зред, под командованием Ф. Капусты успешно противостоял 7-часовой немской группировке с танками. Евгений Ильич оказался на дороге Гомельщина. В течение января — марта 1943 года на Красном озере Белорусии самозащиты вместе с комсомольцами принимали участие в боях на Мозыре, при этом из доставляемых грузов (вооружение, продовольствие, обмундирование) перерабатывали кризис боеприпасы, побольше свежих галет, антифашистской и православной литературы. По описанию, на озере случился замор

на глазах моего брата, залезшего с карабином, двумя гранатами в бой, обманом партизанам преемо уступившего шапка, Лизюков оттолкнул медведя, устремившись вперед. Впоследствии немцы командира догадывались, что Лизюков был подбит танк, и на полне бою оставался до 60 метров от танка, в котором он успел засосеиться веревки (каждый под 180 см) 12 раз безуспешно атаковали обремененную ротой 4 дивизии. При этом командир отряда Евгений Лизюков после СС 8-го немской мекюрпора, по данным разведки, грозил команданту бригады карими за обман: "Какие же это бандиты, это же регулярные обученные регулярные воиска!"

ЕВГЕНИЙ ЛИЗЮКОВ АЛЕКСАНДР ЛИЗЮКОВ ПЕТР ЛИЗЮКОВ

БРАТРЕВА НА ОДНОМ ИЗ ДОМОВ ПО УЛИЦЕ БРАТЬЕВ ЛИЗЮКОВЫХ В ГОМЕЛЕ